

Принципы номинации травянистого лекарственного растения *Artemisia absinthium* ‘полынь горькая’

Белорусский государственный медицинский университет

В статье проанализированы латинское научное, русское литературное и диалектные названия травянистого лекарственного растения *Artemisia absinthium* ‘полынь горькая’. Определены признаки, положенные в основу номинации. Ключевые слова: номинация, латинское научное название, русское литературное название, диалектное название.

Названия растений – это обширный и малоизученный материал для разносторонних исследований. В данной работе, в частности, мы анализируем с точки зрения признаков, положенных в основу номинации, названия одного из травянистых лекарственных растений в зависимости от употребления этих названий в научной номенклатуре, в русском литературном языке и его диалектах.

Artemisia absinthium ‘полынь горькая’ – это многолетнее травянистое серебристо-серое растение из семейства астровых (*Asteraceae*). В умеренных дозах полынь оказывает успокаивающее действие; она обладает противовоспалительным, антисептическим, противоязвенным, глистогонным и другими свойствами [4].

Латинское научное название данного растения, согласно принятому в Международной ботанической номенклатуре биномиальному (бинарному) принципу составления видовых названий, состоит из двух слов: *Artemisia absinthium*. Первое, родовое наименование, представлено существительным. По одной из версий, это наименование связано с именем древнегреческой богини Артемиды (*Artemis*) [1, 2, 10]. Артемида, как богиня плодородия, считалась покровительницей рожениц и поэтому растение, посвященное ей – полынь, или артемизия, которую в прошлом употребляли при лечении некоторых женских болезней [2]. Интересно отметить, что аналогичное применение это растение находит в народной медицине и в наше время: полынь дают внутрь при скудных и нерегулярных менструациях [4]. Другая версия происхождения родового названия: древние греки называли полынь, которая была у них в большом почете, артемизией, поскольку эта лексема имела значение ‘трава здоровья’ [6]. Хотя в древнегреческом языке имелось прилагательное *artemís* ‘здоровый, целый, невредимый’ [3], данная версия не находит подтверждения в этимологическом словаре древнегреческого языка [10]. Мы придерживаемся первой, рассмотренной выше, точки зрения. В любом случае, если остановиться на первой версии, то в названии *Artemisia* прослеживается связь с мифологическим именем и, в свою очередь, с целебными свойствами полыни, а если опираться на вторую версию, то также видна связь с фармакологическими свойствами растения. Видовое же наименование *absinthium* является

существительным в именительном падеже, выступающим в роли приложения к названию рода. Предполагается, что лексема *absinthium* происходит от греч. *a-‘ne’* и *psinthos* ‘удовольствие’ (из-за горького вкуса) или от *a-‘ne’* и *pinein, pinthein* ‘пить’ (т.е. не употребляющаяся в питье) [1]. Однако эти версии нам представляются сомнительными, поскольку в древнегреческом лексиконе не было слова *psinthos* и глагольной формы *pinthein* [3, 10]. Этимология же самого древнегреческого слова *arsynthion* ‘полынь’, заимствованного в латинский язык, в этимологическом словаре не представлена: в нем только сказано, что элемент *nth-* указывает на догреческое происхождение слова [10].

Русским литературным названием данного растения, согласно «Словарю современного русского литературного языка», является просто существительное *полынь* (женского рода), выделенное из русского научного наименования *полынь горькая* [8]. Обращает на себя внимание то, что лексему *полынь* (но только мужского рода), а также *полынь* (женского рода) в сочетании с прилагательными, источники фиксируют как диалектные названия [1, 5, 7]. По поводу происхождения названия *полынь* можно привести четыре точки зрения. *Полынь* – символ горечи, горький, как *полынь*, *полынь горькая* трава стали просторечно-фольклорными штампами, в аналогичных контекстах слово *полынь* встречается, начиная с древнейших памятников письменности [5]. Большинство ученых происхождения лексемы *полынь* связывают именно с этим признаком растения – его специфическим запахом и его едким, горьким, вызывающим целый пожар во рту вкусом [2, 5, 9]. В частности, выдающийся этимолог М. Фасмер считает, что слово *полынь*, вероятно, связано с **poleti* ‘гореть, пылать’. При этом автор приводит и версии двух других ученых: А.И. Соболевский говорит о связи слова *полынь* с *половел* ‘сорняк’, а А.Г. Преображенский сближает его с названиями цвета вроде **polъ* (пол?вый ‘светло-желтый, блеклый’) или *пелёсий* ‘пятнистый’ [9]. В.А. Меркулова, придерживаясь версии М. Фасмера, упоминает еще точку зрения В. Махека. Последний связывает лексему *полынь* с *палить* ‘жечь’, но, в отличие от М. Фасмера, объясняет эту связь тем, что *полынь* сжигали и ею окуривали помещения в качестве профилактического средства от эпидемий [5].

Диалектные названия *полыни горькой* мы разделили на две группы в зависимости от характерного принципа номинации. Первая группа, исходя из некоторых семантических особенностей, разделена еще на две подгруппы.

Первая подгруппа включает в себя 15 наименований (десять существительных и пять сочетаний существительного с прилагательным), которые, согласно версии М. Фасмера, основываются на связи значений ‘гореть’ – ‘горький’. Эти фитонимы – грамматические, словообразовательные и фонетические варианты слова *полынь*, а также сочетания его с прилагательными: 1) *палын* [1] 2) *пелэн* 3) *пелэнь* 4) *пелымка* 5) *пелымь* 6) *пелынка* 7) *пелынь* [7] 8) *полинь* [1] 9) *полын* 10) *полынь* [7] 11) *полынь белая* 12) *полынь горькая* 13) *полынь настоящая* 14) *полынь огородная* [1] 15) *полынь полевая* [7]. Прилагательные *белая* и *горькая* характеризуют соответственно цвет и вкус с запахом. Прилагательные же

настоящая и огородная, полевая заключают в себе характеристики общего плана и экологического плана, т.е. условий произрастания. Интересно, что словосочетание полынь горькая совпадает с русским ботаническим названием.

Представляют интерес также приводимые в «Словаре русских народных говоров» записи употребления некоторых народных названий в живой диалектной речи, в произведениях устного народного творчества и в других источниках [7]. Среди этих примеров встречаются такие, которые иллюстрируют применение растения при определенных недугах: Пелынку наваришь и пьешь – голова не болит.; Пелымку пьют, когда простуда лихорадит [7].

Вторая подгруппа объединяет два названия (одно существительное и одно сочетание существительного с прилагательным), в основе которых лежит уже знакомый нам прозрачный образ, связанный с яркой характеристикой вкуса растения: 1) горечь [1] 2) дикий перец [7]. В словосочетании представлено сравнение с другим растением, обладающим похожими вкусовыми качествами; при этом эпитет содержит в себе экологический признак.

Во второй группе содержится одно название (существительное), в котором отражено целебное действие полыни горькой: глистник [1]. Появление этого фитонима объясняется тем, что растение, как мы уже упоминали, обладает глистогонным свойством.

Итак, проанализировав интересующие нас фитонимы, мы пришли к следующим выводам.

1. Русское литературное название рассмотренного растения состоит из одного слова (в отличие от латинского номенклатурного) и относится ко всем видам, принадлежащим роду *Artemisia*.
2. Диалектные названия чаще состоят из одного слова, но иногда представлены словосочетаниями. Они не отличаются особым разнообразием, но выделяются своей меткостью и оригинальностью, что обычно присуще народным названиям растений.
3. В наименованиях полыни горькой чаще всего отражаются ее вкусовые и фармакологические свойства. В частности, указания на целебные свойства растения гипотетически прослеживаются в названиях *Artemisia* и полынь (по версии В. Махека) и, безусловно, – в названии глистник.

Литература

1. Анненков Н. И. Ботанический словарь. М., 1878. – С. 1-48.
2. Головин Б. Н. О чем говорят названия растений. М., 1986. – С. 23-103.
3. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь: В 2 т. – М., 1958 – Т. 1. – С. 240.

4. Лекарственные растения. Самая полная энциклопедия. М., 2004. – С.626-627.
5. Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. М., 1967. – С.121.
6. Мурох В. И., Стекольников Л. И. Целебные кладовые природы. Мн., 1990. – С.146.
7. Словарь русских народных говоров: Вып. 1-38. Л., 1872. – Вып.8. – С.60; Л., 1990. – Вып. 25. – С.32; С.-П., 1995. – Вып. 29. – С.51-177.
8. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.-Л., 1960. – Т.10. – С.1135.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 2004. – Т.3. – С.228-320.
10. Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1-3. Heidelberg, 1960. – Bd.1. – P.153-204